УДК 327.8 Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 3

Т. А. Романова

ПРОБЛЕМА ВЗАИМНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В 2012 г. термин «взаимность» (reciprocity) стал вновь актуальным для отношений России и Евросоюза. Это было продиктовано главным образом процессами внутри Евросоюза. Так, 21 марта 2012 г. Европейская комиссия внесла в Европейский парламент и Совет министров законопроект, цель которого — ограничить участие иностранных компаний в тендерах на госзакупку на территории ЕС, если партнеры блока не предоставляют аналогичных условий его предприятиям на своей территории [1]. А в октябре 2012 г. в сообщении о стимулировании развития промышленности на территории блока Комиссия пообещала продвигать «амбициозную торговую и инвестиционную повестку в духе взаимности и взаимовыгоды» [2, p. 21].

Принцип взаимности для России и Евросоюза не нов. Еще в начале века он затронул визовый диалог партнеров, а затем ярко проявился в энергетике. Поводом в последнем случае послужили выработка мандата ЕС на переговоры по новому базовому соглашению с Россией [3] и обсуждение третьего пакета Союза по либерализации энергетики [4–8]. Некоторые исследователи объясняли разногласия России и ЕС тем, что первая под взаимностью понимает сохранение долгосрочных контрактов на поставку природного газа, а второй — параллельную либерализацию рынков ЕС и РФ [9]. Дебаты о взаимности проникли и в инвестиционную сферу, что отразилось в повестке и планах Круглого стола промышленников России и Евросоюза, а также в экспертном анализе. Некоторые специалисты отмечали, что для Брюсселя взаимность — это «согласованная правовая канва для инвестиций в обоих направлениях», а для Москвы — «обмен активами», что «Европа заинтересована в открытости, а Россия хочет контроля» [10]. Другие противопоставляли макроподход Брюсселя (т. е. создание единых условий для всех компаний) и микроподход Москвы (т. е. внимание тому, чтобы в результате каждой сделки партнеры из ЕС не получили бы больше выгод, чем Россия) [11].

Очевидно, что существуют глубокие разногласия между Россией и ЕС относительно трактовки термина «взаимность». Нам, однако, представляются все приведенные выше объяснения несколько упрощенными. Чтобы понять ключевые аспекты расхождения, а также его последствия, мы вначале обратимся к некоторым теоретическим исследованиям, а затем вернемся к настоящему и будущему отношений России и ЕС.

Проблема взаимности через призму теории

Возникновение концепции взаимности исторически связано с международной торговлей (она изначально применялась к тоннажу иностранных кораблей и количеству товаров, которые партнеры допускали на свою территорию тем или иным соглашением). Однако постепенно она стала распространяться за пределы внешнеэкономических

Романова Татьяна Алексеевна — канд политич наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: romanova@mail.sir.edu

© Т. А. Романова, 2013

6-3-2013.indd 134 29.08.2013 15:22:36

связей, прежде всего на статус физических лиц, находящихся вне своей страны (подписанты гарантировали гражданам другой стороны определенный набор прав на своей территории).

В международных отношениях концепция взаимности также проделала долгий путь от одного из инструментов до базовой нормы, определяющей долгосрочное качество отношений партнеров [12]. Постепенно взаимность стала подразумевать «взаимозависимость и желание сохранить эту взаимозависимость» [13, p. 279–280]. А Дж. Голштейн описал ее как один из способов решения «проблемы коллективного блага» в ситуации, когда нет центральной власти [14, p. 4–5]. В его представлении взаимность занимает промежуточное положение между доминированием одной страны и общей идентичностью. В первом случае весь мировой порядок подчиняется воле какого-либо государства или коалиции, в последнем — стороны принимают во внимание интересы друг друга и способны даже, при необходимости, пожертвовать своими. А принцип взаимности предполагает «награждение того поведения, которое благоприятствует группе, и наказание за следование только своему интересу в ущерб группе» [14, p. 7].

Расширение использования термина взаимность, однако, не привело к его единообразному толкованию. На эту проблему обратил внимание еще в 1986 г. Р. Кохейн, предложив определять взаимность как «обмен примерно одинаковыми ценностями, в котором действия одной стороны зависят от предыдущего поведения другой таким образом, что добром платят за добро, а злом — за зло» [15, p. 8]. Два аспекта во взаимности становятся ключевыми, согласно Р. Кохейну. Первый — равенство (партнеров или ценностей, которыми они обмениваются); американский исследователь отмечает, что равенство акторов в современных международных отношениях труднодостижимо, поэтому опираться надо скорее на эквивалентность ценностей, которыми они обмениваются. Второй — готовность ответить симметрично; причем здесь важно, кто определяет условия для эквивалентной взаимности. Очевидно также, что и для индивида, и для общества характерно переоценивать собственные усилия и недооценивать действия партнера [15, с.10].

Р. Кохейн выделил также две группы параметров взаимности.

1. *Специальная — диффузная взаимность* описывает то, как происходит процесс сотрудничества. Согласно Р. Кохейну, специальная взаимность возникает в «ситуациях, когда партнеры обмениваются вещами в равном объеме и в строго определенной последовательности», причем и права и обязанности сторон четко прописаны [15, с. 4]. В диффузном варианте партнеры будут воспринимать себя членами одной группы, а последовательность не будет сужаться до конкретных обстоятельств и сферы взаимодействия. То есть «специальная взаимность требует двухстороннего баланса конкретных партнеров, а диффузная описывает баланс внутри той или иной группы» [15, p. 7], причем в этом случае одна сторона может отсрочить предоставление благ или ценностей другой.

Разницу между двумя типами взаимности еще ярче делает исследование антрополога М. Сахлин. В 1965 г. она выделила три варианта взаимности при изучении церемоний вручения подарков в традиционных обществах: общую (где не предполагается немедленный дар в обмен), сбалансированную (одновременный обмен подарками) и негативную [16]. М. Сахлин сделала вывод, что общая взаимность главным образом практикуется членами одной общности или семьи, сбалансированная — в рамках одного племени, а негативная — между племенами. Если провести параллели между типологизацией

6-3-2013.indd 135 29.08.2013 15:22:36

Р. Кохейна и М. Сахлин, то можно отметить, что специальная взаимность и сбалансированная описывают сходные процессы, равно как и диффузная и общая. Иными словами, диффузная взаимность требует сильного чувства общей идентичности, принадлежности к одному племени / общности и ответственности перед ними. Специальная же взаимность этого не предполагает, она, по сути, сходна с экономической сделкой.

2. *Одновременная и последовательная взаимность* — это группа параметров, которая рассматривает другие особенности. Первая предполагает одновременный обмен, вторая, как показывает термин, позволяет временной лаг между актами и шагами сторон. Отметим также, что последовательная взаимность требует большего доверия, нежели одновременная, она также «поощряет долгосрочное сотрудничество более эффективно… тогда как одновременная взаимность отражает провалы в доверии» [15, p. 22]. Очевидно также, что диффузная взаимность характеризуется, скорее, последовательностью, а специальная требует одновременности.

В современной политической науке выделяют и другие группы параметров взаимности.

1. *Ограниченная взаимность* описывает ситуацию, когда распространение каких-то благ лимитировано теми, кто участвует в обмене, тогда как *открытая* взаимность означает, что льготы или санкции, выработанные в двухсторонних отношениях, распространяются на другие страны (например, при протекционизме или, наоборот, при либерализации торговли) [17–18].

2. Взаимность может также быть *позитивной* (обмен положительного на положительное) или *негативной* (положительный ответ на негативные шаги партнера, негатив в ответ на позитив, или попросту негатив на негатив) [14; 19]. Причем последнее не означает отсутствие взаимозависимости, проявляется ее отрицательная форма (для этого достаточно вспомнить, например, о гонке вооружений).

3. Взаимность, наконец, может быть *гомогенной* (когда она касается обмена услугами или действиями в одной сфере, например, либерализация электроэнергетических рынков) или *гетерогенной* [12] (затрагивающей разные области, например, закон Димы Яковлева, произрастающий из нерешенных вопросов семейного права, в обмен на список Магнитского, корни которого политические).

Рассмотрим на примере трех случаев (диалога о либерализации визового режима, энергетического сотрудничества и инвестиционного сотрудничества), насколько единство во взглядах на проблему взаимности характерно для отношений Москвы и Брюсселя.

Проблема взаимности в настоящем России и Евросоюза

Приступая к нашему анализу, отметим, что во всех трех случаях Москва и Брюссель вели речь о двухсторонних отношениях. Следовательно, оба партнера придерживались ограниченной, а не открытой взаимности, речь не шла о формировании единых принципов для всех их партнеров.

Диалог по отмене визового режима встал всерьез на повестку дня только в начале нынешнего тысячелетия, а в 2006 г. привел к частичной либерализации режима въезда — выезда граждан. В частности, были уменьшены сроки выдачи виз и количество документов, необходимых для обращения в консульство, упали визовые сборы, обладатели дипломатических паспортов получили право на безвизовый въезд, а некоторые категории граждан — на многократные долгосрочные визы. При этом Россия в диалоге

6-3-2013.indd 136 29.08.2013 15:22:36

придерживалась жесткого параллелизма, вариант асимметричного решения, который был реализован ЕС в Украине (безвизовый въезд граждан ЕС в обмен на отказ от визовых сборов для граждан Украины) был отвергнут.

Таким образом, попытка ЕС продавить диффузную и последовательную взаимность в отношениях с Россией не увенчалась успехом. Обе стороны были, однако, настроены на позитивный подход, т.е. благоприятное отношение одной стороны находило отклик у другой. При этом партнеры удержались в одной плоскости, попытки асимметрично расширить диалог были отвергнуты. Москва осталась глуха к просьбам ЕС отменить регистрацию иностранцев в паспортно-визовой службе (она, правда, была упрощена). ЕС же не прислушался к идеям россиян о распространении безвизового въезда в ЕС на держателей служебных паспортов (в большинстве стран-членов Союза такая категория документов попросту отсутствует).

Дискуссии о взаимности в энергетике возникли в результате начала переговоров по новому базовому соглашению России и Евросоюза, а также принятия в ЕС так называемого третьего пакета по либерализации рынков природного газа и электроэнергии. В обоих случаях Брюссель исходил из посылки, что взаимность — это реформа рынков России по схеме, аналогичной той, которая ныне осуществляется в Брюсселе. Только при равной открытости российской энергетики Евросоюз был готов предоставить компаниям России право инвестировать на своей территории. Эта трактовка принципа взаимности, впрочем, является продолжением той схемы, которую ЕС практикует внутри: страны-члены могут с разной скоростью реформировать свои рынки, но при этом предприятия, государства базирования которых практикуют меньшую открытость, не могут инвестировать в те части ЕС, где рынки более либерализированы. Кроме того, ЕС призывал Россию создать единые и четкие условия для работы всех компаний.

Подход Москвы отличался. Во-первых, взаимность в энергетике (прежде всего в газовой области) для нее означала равную ответственность за поставки, распределение рисков путем заключения долгосрочных контрактов. Во-вторых, при инвестировании Россия зорко следила за тем, чтобы партнеры не получили бóльшие выгоды. Следовательно, стала распространенной системы обмена активами, когда доступ к добыче в России или к магистральной транспортировке (например, к Северному потоку) предоставлялись, если отечественные компании получали доступ к распределительным сетям и конечным потребителям. Таким образом, Москва стремилась получить доступ к наиболее прибыльному сегменту газового бизнеса, так называемой последней миле поставок.

Итогом, как известно, стала серия взаимных компромиссов. Долгосрочные контракты сохранили, но их сроки сократились, а некоторые условия были модифицированы. Рынки природного газа и электроэнергии в ЕС были либерализированы, а Россия изменила только регулирование электроэнергетики. Право решать, возможны ли капиталовложения наших компаний на территории ЕС, было оставлено за странами-членами. Основные же сделки продолжают носить характер эквивалентных обменов.

Таким образом, главное отличие России и ЕС в трактовке взаимности в энергетике состоит в том, что ЕС пытался настаивать на диффузной и последовательной взаимности, а Россия — на специальной и одновременной. При этом оба партнера придерживались аналогичных взглядов в том, что касается баланса негативной и позитивной взаимности и оставались в рамках одного поля тематического поля, т. е. практиковали гомогенную взаимность. Последнее, правда, остается предметом споров. Евросоюз пытается продавить новое базовое соглашение (взамен ныне действующего Соглашения

6-3-2013.indd 137 29.08.2013 15:22:36

о партнерстве и сотрудничестве), где будут включены все области (в том числе и энергетика); в результате специфика энергетики будет нивелирована общими нормами, регулирующими экономические отношения. Россия же настаивает на том, чтобы базовое соглашение было максимально коротким и описывало бы только цели и принципы сотрудничества, а секторальные аспекты (в т.ч. энергетика) были бы дополнительно урегулированы специальными протоколами.

Наконец, любопытными аргументами обменивались стороны и в диалоге по инвестициям. ЕС с начала 1990-х годов традиционно критиковал Россию за излишнюю бюрократизированность, сложность законодательства, закрытость для капиталовложений. Ситуация стала меняться в первом десятилетии нынешнего века, когда российские компании окрепли и стали интересоваться активами в Евросоюзе. Именно тогда В. Путин [20] озвучил один из самых известных своих тезисов, согласно которому у России проблем с режимом капиталовложений нет, ими, скорее, характеризуется ЕС, поскольку совокупный объем инвестиций из ЕС, накопленный в России, в разы больше того, что российский бизнес вложил в единый рынок. Иными словами, критику Евросоюза в отношении своего правового режима, призыв к равному отношению ко всем компаниям Россия предпочла парировать цифрами, тем, как используется тот или иной режим.

После этого Россия и ЕС одновременно начали закрывать свои рынки друг от друга. Россия приняла закон 2008 г. об ограничении инвестиций в стратегические секторы [21], а Европейская комиссия в 2007 г. предложила сообщение о глобализации, в нем, в частности, говорилось, что открытым внутренний рынок будет оставаться только для партнеров, которые отвечают ЕС тем же [22]. Этот же принцип подтвердил и Европейский совет в своей декларации в 2007 г. [23]. А в 2008 г. ведомство Ж. Баррозу предложило и сообщение о более осторожном отношении к суверенным фондам [24], к средствам коих относится часть российских капиталовложений в ЕС. Разница, однако, состояла в том, что Россия четко закрывала конкретные сектора для иностранных вложений, а ЕС формулировал принципы, которые позволили бы сохранить прозрачность и неограниченность инвестиций в Союз, но только при принятии государствами-партнерами условий и правил ЕС.

В данном случае также имеет место одинаковое отношение Москвы и Брюсселя к взаимности в том, что касается гомогенности (обсуждается одна сфера) и позитивности (т. е. двух последних типологий). При этом, однако, на первый план у России выходит специализированная и одновременная взаимность, а у ЕС — диффузная и последовательная. Для Москвы важно равенство в конкретных проявлениях инвестиций, для Брюсселя — аналогичность базовых условий, равенство возможностей, а не конечного результата.

Таким образом, все три случая явно свидетельствуют о различиях в понимании Россией и ЕС принципа взаимности. Расхождения сконцентрированы в двух группах параметров, выделенных Р. Кохейном. Москва предпочитает специализированную взаимность, а ЕС — диффузную. Наша страна, как правило, ориентирована на одновременную взаимность, а ЕС — на последовательную. Если мы вернемся к теоретическим выкладкам, сформулированным ранее, мы увидим, что суть различий в том, что ЕС пытается относиться к России как к члену одного сообщества, семье, а Россия дистанцируется и предпочитает отношения чужаков, представителей разных племен. В причинах и последствиях данных расхождений мы попытаемся разобраться в заключительной части нашей статьи.

6-3-2013.indd 138 29.08.2013 15:22:36

О причинах и последствиях расхождений Москвы и Брюсселя

Предпочтения партнеров в толковании взаимности, безусловно, определяются прежде всего их историей, а также нынешнем положением и его восприятием. В этом отношении стало правилом повторять, что ЕС существует как принципиально иная политическая система. Она была создана для примирения Франции и Германии, а затем стала себя позиционировать как систему, поощряющую и популяризирующую ценности сотрудничества, открытости, рыночной экономики, а также демократии и прав человека.

Наша же страна относится и к своей роли, и к миру более традиционно, в терминах реализма и соперничества на мировой арене. Интерес, баланс сил, равенство акторов, а также многополярный мир — это базовые категории, которыми оперирует Москва. Позицию России также объясняет и то, что многим государство видится в качестве главного агента модернизации, а следовательно, оправдано и его вмешательство во все сферы, для защиты не общих принципов, а конкретного распределения благ.

Принято также говорить, что Евросоюз — это постсовременный актор [25] в отличие от современной России. В этом контексте логично, что Брюссель более склонен воспринимать других как часть своего (единого западного) мира, тогда как Москва настаивает на своей специфике, на том, что она представляет иное племя, если пользоваться категориями антропологии, евразийскую цивилизацию (или *особую* ветвь европейской). Но это только одно из объяснений, весьма, кстати, поверхностное.

Если копнуть чуть глубже, мы увидим, что Евросоюз отнюдь не столь наивен в своей открытости. По сути, и отношение России, и позиция ЕС определяются сильными сторонами партнера. Да, ЕС продвигает принципы рынка и абсолютной конкуренции, но не секрет, что эта та логика, на которой построен его внутренний рынок. Она ему знакома, ее экстраполяция вовне даст преимущества юридическим лицам, базирующимся в ЕС. Более того, по сути, шаги Евросоюза нужно классифицировать как правовую экспансию вовне, вполне логичное следствие правовой гармонизации, практикуемой внутри блока между странами-членами. Суть позиции Брюсселя можно свести к следующему: вы принимаете наши правила игры, регулируете рынок так, как мы, и мы признаем, что в наших отношениях взаимность; наши нормы — это основа для взаимности, а не результат их применения. По сути, это тот же контроль партнера и сделок, в котором упрекают Россию, но иными средствами, на другом уровне.

Как минимум еще две проблемы возникают здесь. Первая — практическая: правила, которые были разработаны в ЕС, — это довольно сложный (и не всегда идеальный) компромисс между странами-членами, слепок того, то приемлемо в конкретный момент времени для большинства из них. Следовательно, он отнюдь не наилучшее решение вопроса. Более того, нет гарантии, что в партнере ЕС необходимо решать те же проблемы (и, следовательно, имеет смысл тот же законодательный акт), даже если они продвигаются к одной цели. Например, реформа энергетики в ЕС задумывалась для снижения цен на природный газ и электричество, в России же требуется их повышение (что и осуществляется через преобразования).

Вторая проблема иного характера: теоретического и политического. В случае одностороннего распространения законодательства ЕС на Россию или другого партнера пропадает аспект равенства, причем и игроков, и благ, которыми они обмениваются. Речь начинает идти о менторе (ЕС) и ученике (России). Более того, Россия по определению вынуждена делать больше: ЕС сохраняет свои нормы, а наша страна — изменяет

6-3-2013.indd 139 29.08.2013 15:22:36

их. Наконец, напомним, что все страны Евросоюза участвуют в переговорах по модификации норм, Москва же рискует столкнуться с ситуацией, в которой она применяет те нормы, в разработке которых она не участвовала. Равенство же, как мы помним, центральный компонент для взаимности. Это также и базовая категория внешнеполитического мышления России, что красной линией проходит через все внешнеполитические документы нашей страны.

Означают ли расхождения России и ЕС в понимании взаимности то, что партнеры обречены на непонимание? Чтобы ответить на этот вопрос, надо, прежде всего, вспомнить, что в отношениях России и ЕС выделяются три тематических уровня [26]. Первый — это концептуальные и долгосрочные цели сотрудничества, а также базовые принципы взаимодействия. Второй — это цели сотрудничества в конкретных областях (например, в энергетике, в транспорте, в визовых вопросах, в сельском хозяйстве и т.д.). Последний уровень — инструменты реализации этих целей.

Очевидно, что трактовка принципа взаимности относится к первому уровню. Различия партнеров тут — только один из примеров кризиса долгосрочного видения в этих двухсторонних отношениях: партнеры не знают, что и как они хотят строить сообща. (К этому же уровню, кстати, принадлежат и знаменитые дебаты о том, что российская политика основана на интересах, а действия ЕС — на нормах и ценностях.)

Это, однако, не значит, что Москва и Брюссель не могут развивать взаимовыгодное сотрудничество в секторальных областях (т. е. на втором тематическом уровне). Диалоги по различным вопросам, торговля, инвестиционные соглашения позволяют им узнавать больше друг о друге и, следовательно, постепенно определяться с той целью, которую они бы хотели бы реализовать сообща. Кроме того, взаимодействие должно способствовать и постепенной социализации партнеров, и их сближению (это, кстати, уже происходит в рамках диалогов по различным вопросам между ЕС и Россией). Иными словами, сконцентрироваться пока имеет смысл на втором тематическом уровне, а не вести дискуссии о принципах сотрудничества и его долгосрочной цели.

В плане взаимности это будет означать предпочтение специальной, а не диффузной взаимности; а также одновременной ее формы, а не последовательной. На первый взгляд, это будет означать следование логике России. Но стоит вспомнить, что специальная взаимность не исключает диффузную, последняя может развиться из первой с течением времени. То же можно сказать и об одновременной и последовательной взаимности. Опыт специальной и одновременной взаимности в диалоге России и ЕС создаст культуру сотрудничества, поможет сторонам сблизиться и почувствовать себя если не представителями одной общности, то, по крайней мере, соратниками. А от этого путь к диффузной и последовательной взаимности уже короток.

Еще одно важное следствие дефицита согласия на верхнем тематическом уровне, которое мы продемонстрировали на примере принципа взаимности, — это сложность выработки нового базового соглашения (переговоры по нему, напомним, идут с 2008 г.). На самом деле проблемы не в противоречиях сторон, не в их различиях, а в дефиците пересекающейся повестки, той, которую обе стороны разделяют и намерены проводить вместе. В этой связи, возможно, стоит пока отложить переговоры о базовом соглашении или, по крайней мере, не форсировать их, договариваться по тем секторам, по которым возможно, и сконцентрироваться на ежедневном сотрудничестве в спорных областях. Именно оно даст опыт сотрудничества, взаимопонимание и, в конечном счете, перспективу на долгосрочные отношения.

6-3-2013.indd 140 29.08.2013 15:22:36

Литература

1. European Commission 'On the access of third-country goods and services to the Union's internal market in public procurement and procedures supporting negotiations on access of Union goods and services to the public procurement markets of third countries'. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council. Brussels, 21 March 2012. COM(2012) 124 final.

2. European Commission 'A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery'. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 10.10.2012. COM(2012) 582 final.

3. European Commission approves terms for negotiating new EU–Russia agreement. Brussels, 3 July 2006. IP/06/910. URL: europa.eu/rapid/press-release_IP-06-910_en.htm?locale=en (дата обращения: 20.12.2012).

4. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC (Text with EEA relevance).

5. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC (Text with EEA relevance).

6. Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators (Text with EEA relevance).

7. Regulation (EC) N 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) N 1228/2003 (Text with EEA relevance).

8. Regulation (EC) N 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) N 1775/2005 (Text with EEA relevance).

9. *Belyi A.* Reciprocity as a factor of the energy investment regimes in the EU-Russia energy relations // The Journal of World Energy Law & Business. 2009. N 2. P. 117–28.

10. *Barysch K.* Reciprocity will not secure Europe's energy. 1 August 2007. URL: www.cer.org.uk/publications/archive/bulletin-article/2007/reciprocity-will-not-secure-europe's-energy (дата обращения: 21.12.2012).

11. *Romanova T.* The EU-Russian Energy Dialogue: What Causes Limited Progress? Paper, presented at the ISA 50's Annual Convention 'Exploring the Past, Anticipating the Future'. New York, 15–18 February 2009.

12. *Rajmaira S., Ward M. D.* Evolving Foreign Policy Norms: Reciprocity in the Superpower Triad // International Studies Quarterly. 1990. Vol. 34. P. 457–475.

13. *Rhodes C.* Reciprocity in Trade: The Utility of a Bargaining Strategy // International Organization. 1989. Vol. 43. Spring. P. 273–299.

14. *Goldstein J. S.* Core Principles of International Relations Theory // International Relations / J. S. Goldstein and J.C. Pevehouse (eds.). 8th ed. Longman, 2008. P. 4–9.

15. *Keohane R. O.* Reciprocity in international relations // International Organization. Vol. 40, N 1. Winter. P. 1–27.

16. *Sahlin M.* Stone Age Economics. New York: Aldine, 1974. 348 p.

17. US Foreign Policy Encyclopedia. The Gale Group, Inc. URL: http://www.answers.com/library/US+Foreign+Policy+Encyclopedia-letter (дата обращения: 20.12.2012).

18. Britannica Concise Encyclopedia. URL: http://www.answers.com/library/Britannica%20Concise%20Encyclopedia-cid-67656 (дата обращения: 20.12.2012).

19. *Gouldner A. W.* The Norm of Reciprocity: A Preliminary Statement // American Sociological Review. 1960. Vol. 25. P. 161–78.

20. *Путин В. В.* Вступительное слово на Двадцатом саммите Россия — Евросоюз. Мафра, 26 октября 2007. URL: http://www.kremlin.ru/eng/speeches/2007/10/26/2054_type82914_149665.shtml> (дата обращения: 20.12.2012).

21. ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечение обороны страны и безопасности государства». 29 апреля 2008. № 57-ФЗ.

22. European Commission 'The European Interest: Succeeding in the Age of Globalisation'. Contribution of the Commission to the October Meeting of Heads of State and Government. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 3 October 2007. COM(2007) 581 final.

23. European Council 'EU Declaration on Globalisation'. Presidency Conclusions. Brussels, 14 December 2007.

24. European Commission 'A common European approach to Sovereign Wealth Funds'. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 27 February 2008. COM(2008) 115.

25. *Kagan R.* Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. Knopf Publishers, 2003. 103 p.

26. *Romanova T.* The Level-of-Analysis Problem in the Past, Present and Future of EU-Russia Relations. Tartu: Centre for EU-Russia Studies, November 2011.

6-3-2013.indd 141 29.08.2013 15:22:36